

Лин повернулась к своей кузине: "Ты шутишь? Разве твой муженек-герой никогда не говорил о святине своего клана? Или ты настолько отвыкла быть ниндзя, что у тебя есть "более важные" дела".

"И откуда, черт возьми, это взялось?" Кушина положила руки на бедра, сверкая глазами. Высказывание о ее покойном муже также вызвало ее ярость.

"Ну, ты, конечно, не выглядела слишком заинтересованной в продолжении работы Баачан" Несмотря на свое нынешнее состояние, Узумаки с дикими волосами все еще считала себя достаточно внятной. "Знаешь, что я думаю? Я думаю, что ты так долго была ниндзя, что забыла, что значит быть Узумаки".

"...Я собираюсь дать тебе шанс взять эти слова обратно" Убийственное намерение лишило бы сознания и других людей, к счастью, бар был освобожден. "Потому что ты явно пьяна и понятия не имеешь, о чем говоришь".

"А разве нет?" усмехнулась Лин, разводя руки и позволяя им упасть на ноги. "Я много слышала о тебе, "Красная смерть"", - произнесла она с насмешкой. "Ты не получила это звание, играя в доброту, о нет... Ты убила много людей".

"Я сражалась на войне", - ответила Кушина, - "Либо убить..."

"Не пытайся оправдаться", - прорычал охотник на демонов. "Может, ты и получила свой титул в войне, но ты заслужила его задолго до этого. Скажи мне", - она сделала движение рукой, как бы подзывая ближе. "Сколько раз ты сражалась не потому, что так велела деревня, а потому, что хотела защитить того, кто не мог сражаться сам?" Она встала и шаткими шагами подошла к Кушине: "Сколько людей ты убила только потому, что они мешали тебе?". Лин была в нескольких дюймах от ее лица, наслаждаясь взглядом чистой ярости, который она получала. "Сколько раз ты соглашалась с этой кровавой системой, созданной ниндзя, отказываясь от всего, чему учила нас Баачан, и навлекая на нее позор?"

Хотя широко известно, что у Кушины буйный нрав, было мало редких случаев, когда она физически срывалась до такой степени, что нападала на кого-то. Ей всегда хватало самоконтроля, чтобы не причинять людям вреда. Но то, что Лин только что сказал ей, в нетрезвом состоянии или нет, задело до глубины души, и она почувствовала, как внутри нее что-то щелкнуло. Поэтому ее тело двигалось чисто инстинктивно, ударяя кулаком прямо в лицо опьяневшей кузины.

Если Кия и была готова к драке, а она, скорее всего, была готова, учитывая ее враждебный настрой, она все равно не заметила, как Кушина ударила ее. Сила удара отправила рыжеволосую красавицу в стену. Лин не успела собраться с мыслями, как ее кузина бросилась на нее с поднятыми для драки кулаками.

"Как ты смеешь!" Кулак ударил по стене с такой силой, что образовалась паутина трещин, если бы Лин не успела вовремя увернуться, она была бы повалена на пол. "Не смей говорить, что я

опозорю Баачан! Да кем ты себя возомнила?!"

Ее фиалковые глаза расширились, когда ноги Лин внезапно прижались к ее груди, и она ударила Кушину ногой в живот, отбросив ее назад. Кушина приземлилась на четвереньки, несколько раз кашлянула и одарила Лин жарким взглядом, когда та встала.

"Кто я?" Узумаки с дикой гривой сплюнула слюну и кровь. "Я единственная, кто сохранила ее наследие! Что ты знаешь о чести, ниндзя?!"

Затем, повсюду была чакра.

Энергия, излучаемая ими, была настолько тяжелой, настолько интенсивной, что от ее давления трескался пол вокруг них, а убийственное намерение становилось настолько глубоким, что обычный человек утонул бы в нем и, скорее всего, потерял бы контроль над всеми двигательными функциями. Стоявшие снаружи ниндзя почувствовали, что их колени ослабли.

Рациональность уже давно была отброшена, гордость Кушины была оскорблена, сердце Лин разбито, и рассуждать с этими двумя было невозможно. Им обоим просто хотелось ударить чем-нибудь, как будто от этого все их проблемы исчезнут. По крайней мере, это заставило бы Лин забыть о боли и отвлекло бы Кушину от того, как сильно задела слова Лин.

Охотница на демонов горела, буквально пылала: пламя медленно лизало края ее кожи и с каждой секундой становилось все интенсивнее, распространяясь, как лесной пожар, пока вся ее форма не окуталась голодным пламенем, а оскаленное лицо не стало напоминать дракона, готового разъяриться.

Из спины Кушины вырвались десятки и десятки цепей, лезвия с золотыми наконечниками, готовые с быстротой и свирепостью нанести удар по простому мысленному приказу и выпустить дождь кованого чакрой металла.

То, что последовало за этим, могло бы стать проявлением такой ярости, что было бы достойно сказок, возможно, тех, которые родители рассказывают своим детям, чтобы те вели себя хорошо.

Если бы не пара дымовых шашек, проскользнувших в разгромленный бар: слишком отвлеченные своим противостоянием и гневом, они совершенно не заметили их. Поэтому, когда светлый дым начал заполнять здание, они не успели среагировать, и были быстро лишены сознания под действием газа.

Когда газ оседал, стояла фигура в плаще с капюшоном и маске АНБУ, командир Фокс вздохнул рядом с Неко и Кумой. "По крайней мере, мы остановили их до того, как они разрушили здание". Мужчина произнес, прежде чем жестом позвать своих подчиненных АНБУ: "Отведите капитана и ее кузину в камеру, чтобы они успокоились. И убедитесь, что на них есть

печати подавления чакры, ради всего святого..."

XxX ~ xx ~ XxX

Цунаде сдержала громкий стон, когда вошла в камеру АНБУ, где тихо сидела ее проснувшаяся дочь. Через блок от нее громко храпела Кия, на которую обе не обращали внимания.

"Не прошло и дня, как я стала Хокаге, а мою дочь уже бросили в тюрьму". размышляла Сенджу, скрестив руки под пышным бюстом. "Что случилось?"

Кушина вскинула бровь, глядя на мать: "Лис не оставил отчета?".

"Да, оставил. Но я хочу получить объяснения от тебя и вон той тупой задницы". Рыжая закатила глаза, но не отрывала взгляда от пола.

Рыжая испустила долгий вздох, откинув голову назад, пока она не коснулась стены. "Меня вызвали, чтобы разобраться с Лин, которая напилась в стельку и устроила беспорядок".

"Я здесь недолго", - ответила Цунаде, скрестив руки, - "Такое поведение для нее обычное дело?"

"Она любит выпивать с некоторыми девушками здесь, Анко стала ее любимой собутыльницей", - пояснила она. Ее губы сжались, а взгляд изменился, в нем снова появилось сочувствие, а не гнев, как раньше. "Но сегодня... Лин сказала мне, что они с подругой Кией расстались".

"Намикадзе..." пробормотала про себя Цунаде. Удивительно было узнать, что в Конохе есть выжившие Узу, но узнать, что есть еще один член клана Минато, тоже было неожиданно. Хотя, судя по тому, что она слышала, она не была солнечным лучом, каким был отец Наруто. "Ой"

"Да. Потом она начала разглагольствовать обо всем, что мы сегодня обсуждали, ну, о том, что мы узнали о Цукико, и что мы должны делать..."

"Угу", - ответила Цунаде, ничуть не смутившись, она помнила все достаточно хорошо.

Кушина сделала небольшую паузу, и мать заметила, как ее руки сжимаются и разжимаются, что, как она знала, было признаком того, что Кушина пытается обуздать свой пылкий нрав. "Она назвала меня продажной, сказала, что я... что я не чту память Баачан, будучи ниндзя, все наоборот".

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1809117>